

«А ты?» — спросила она с любопытством в глазах.

Услышав этот вопрос, Дэниел глубоко задумался.

Что он мог ответить? «О, я из космоса и другой вселенной, лол!» Да, это звучало подозрительно.

Кроме того, он не мог упомянуть о том, что он из другой вселенной, — предупреждение существа все еще хранилось в его памяти. Он был не настолько глуп, чтобы проигнорировать его.

Даже сказать, что он из космоса, звучало слишком «удобно».

И подозрительно.

Хотя она казалась очень открытой с ним, Дэниел был не из тех, кто легко доверяет другим.

В отличие от Кэрол, которая была слишком очарована их встречами.

Дэниел был более рациональным и осторожным. Хотя встреча была интригующей, он не был загипнотизирован ею, не был легко очарован, как Кэрол.

Более того, что-то в этой истории «происхождения» не устраивало его. Это подозрение он должен был проверить позже, изучив свои воспоминания.

«Не знаю, как насчет космоса, но я определенно был другим с тех пор, как сформировал свои самые ранние воспоминания в этой жизни», — не полная ложь и не полная правда.

Она посмотрела ему прямо в глаза, и Дэниел уверенно ответил ей взглядом.

Так продолжалось несколько секунд, после чего она улыбнулась и кивнула, словно полностью ему поверила.

Это было слишком просто.

Почти заставило его почувствовать себя виноватым, почти.

Хотя Дэниел не умел читать мысли, он мог сказать, что девушка перед ним по какой-то причине ослеплена. Ей не следовало так доверять человеку, с которым она только что познакомилась. С другой стороны, Дэниел полностью игнорировал ход мыслей Кэрол. Дело было не в том, что она кому-то доверяла, а просто в том, что она решила довериться ему.

Она решила поверить в него благодаря всему, что он делал в качестве Дефайнта. Она несколько недель вела расследование и даже тайно шпионила за ним, в конце концов. Она не просто прыгнула и доверилась ему, не имея на то оснований и не зная, кому доверяет; у нее в голове уже сложился образ, который позволил ей определенным взглядом оценить его характер.

Даже если это был иррациональный поступок, как ни парадоксально, она совершила его, руководствуясь разумными, по ее мнению, причинами.

«Не так удивительно, как прилет из космоса», — с улыбкой сказала она, и Дэниел рассмеялся и кивнул.

На этот раз на несколько мгновений в воздухе воцарилась комфортная тишина.

«Мне очень жаль», — внезапно извинилась Кэрол.

«А?» Дэниел поднял бровь.

«За то, что шпионила за тобой, прости меня за это», — сказала она, и щеки ее покраснели. Она слишком разволновалась и призналась, что тайно наблюдала за ним, хотя и не стала вдаваться в подробности того, как она это делала, так как быстро поняла, что это может создать не очень хорошее представление о себе.

Дэниел рассмеялся и небрежно махнул рукой.

«Не извиняйся. У тебя были веские причины. Меня это не очень беспокоит», — хотя это было немного странно, его это не очень беспокоило. По мнению Дэниела, расследование в отношении того, кто мог представлять угрозу, было вполне нормальным.

Возможно, Кэрол сделала это, чтобы убедиться, что он не представляет опасности для жителей Смолвиля, или что-то в этом роде. Конечно, Дэниел был совершенно неправ.

Кэрол вздохнула с облегчением: ей не хотелось произвести плохое впечатление. Раньше ее это не волновало, но теперь все было иначе. Она не хотела показаться ему неприятной.

«Я никому не скажу», — заверила она, и Дэниел моргнул, с сомнением глядя на нее.

«Насчет Дефайнта я никому не скажу», — серьезно подтвердила Кэрол.

«Хорошо, я доверюсь тебе», — сказал он серьезно. Хотя он знал ее не так давно, в ее словах чувствовалась честность. Конечно, он не мог ничего сделать, чтобы заставить ее хранить тайну.

Что же ему делать? Угрожать ей? Угрожать ее родителям? Кто он? Злодей? Ни один из этих вариантов не подходил.

Тогда Кэрол задала другой вопрос.

«Почему?»

Дэниел посмотрел на нее, и она, похоже, почувствовала сомнение в его глазах, поэтому перефразировала свой вопрос.

«Зачем выходить в мир вот так, зачем выставлять себя напоказ, зачем раскрывать свои способности?» Вопрос показался ей важным.

В ее голосе прозвучала та нотка, которая бывает у людей, когда им нужен ответ на что-то очень важное для них.

Дэниел выпрямился, понимая, что настало время для нормального разговора.

В данный момент он был бы глупцом, если бы не понимал, что Кэрол — важная «вещь» в Смолвиле. И хотя он не мог знать, какова ее «судьба», он определенно хотел убедиться, что она не враг. Он не знал всех ее возможностей, но предпочитал, чтобы ему не пришлось с ней сражаться.

То, что он скажет дальше, может оказаться очень важным. Это могло определить, кто перед ним — катастрофа или потенциальный союзник.

Мысль об этом заставила его потерять уверенность в себе: он не так хорошо владел словом, как хотелось бы. Но в данный момент он мог лишь попытаться взять на себя ответственность за последствия, если все пойдет не так, как надо.

Размышляя над тем, как поступить, Дэниел решил действовать как можно честнее. Он не мог рассказать обо всем, но мог сказать что-то, что в какой-то мере было правдой.

Полуправда? Неполная правда? Смешанные истины? По крайней мере, он не солжет, даже если не сможет рассказать обо всем до конца. Он не собирался лгать; это было бы ужасно даже для него.

Но другого выхода не было. Если он хотел достучаться до нее, ему оставалось только быть максимально правдивым. По крайней мере, настолько, насколько это возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/99850/4644708>